

Научная статья

УДК 340.1

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ****Сергей Валерьевич Бутов¹, Михаил Валерьевич Яковлев²**¹⁻² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия¹ scorpiose@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>² mihailmezin1980@yandex.ru

Аннотация. В статье показано формирование правового положения политических органов Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Раскрыты причины введения в начальный период войны института военных комиссаров и политруков, а также установления единоначалия в ее последующие периоды. Приведена структура военно-политических органов Красной Армии в военное время, показана роль военных советов фронтов в организации военно-политической работы. В заключение отмечается необходимость использовать апробированный Великой Отечественной войной положительный опыт организации военно-политической работы в Красной Армии на современном этапе развития Вооруженных сил России.

Ключевые слова: правовое положение, политорганы, военные комиссары, политруки, политработники, Красная Армия, Великая Отечественная война

Для цитирования: Бутов С.В., Яковлев М.В. Правовое положение политических органов Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2 (31). С. 34–39. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/004.pdf>.

Original article

**THE LEGAL POSITION OF THE POLITICAL ORGANS OF THE RED ARMY DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR****Sergey V. Butov¹, Mihail V. Yakovlev²**¹⁻² Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia¹ scorpiose@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>² mihailmezin1980@yandex.ru

Abstract. The article shows the formation of the legal position of the political bodies of the Red Army during the Great Patriotic War. The reasons for the introduction of the institute of military commissars and political commissars in the initial period of the war, as well as the establishment of unity of command in its subsequent periods, are revealed. The structure of the military-political organs of the Red Army in wartime is given, and the role of the military councils of the fronts in organizing military-political work is shown. In conclusion, it is noted that it is necessary to use the positive experience of organizing military and political work in the Red Army, tested by the Great Patriotic War, at the current stage of development of the Russian Armed Forces.

Keywords: legal position, political organizations, military commissars, political officers, political workers, Red Army, Great Patriotic War

For citation: Butov S.V., Yakovlev M.V. The legal position of the political organs of the Red Army during the Great Patriotic war. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;2(31): 34–39. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/004.pdf>.

© Бутов С.В., Яковлев М.В., 2025

Введение

Великая Отечественная война потребовала перестройки всех сфер деятельности на военный лад, в действие вступили нормы чрезвычайного законодательства, связавшие в единый боевой лагерь Вооруженные силы страны и советский народ под лозунгом

«Все для фронта, все для победы!» [1, С. 16]. Приоритетной целью военного законодательства стало правовое регулирование отношений в сфере обороны СССР, оптимизация правового положения органов военного управления [2, С. 105]. К началу войны в РККА входило 947 политорганов, к ее окон-

чанию их количество уже насчитывало более 3,5 тыс. [3]. В период Великой Отечественной войны правовое положение политорганов Красной Армии определялось Указами Президиума Верховного Совета СССР, постановлениями СНК СССР, постановлениями ГКО, приказами и директивами НКО и Главного политического управления Красной Армии, указаниями ЦК КПСС по вопросам военной защиты социалистического Отечества и строительства советских Вооруженных сил. Частично правовое положение политорганов нормировалось в период войны решениями военных советов фронтов и армий.

Основные положения

Законы военного времени оказали значительное влияние на правовое положение советских военнослужащих, в том числе военных политработников, которое в общем виде представляло собой совокупность реальных прав, обязанностей и ответственности, связанную с конкретными юридическими фактами, возникающими между данными субъектами правоотношений в процессе их служебной деятельности [4; 5; 6]. Условия военного времени потребовали перестройки деятельности советских политорганов, расширили объем политической работы как на фронте, так и в тылу страны. Политработники ставили перед собой задачу максимально повысить морально-боевые качества военнослужащих, их дисциплинированность, готовность беспрекословно выполнять приказы командиров, самоотверженно защищать свою Родину [7, С. 41].

Такие преобразования вели к изменениям в правовом положении политработников. Теперь командиры и начальники всех степеней начали нуждаться в политработниках, способных не только поддержать воинскую дисциплину, но и мобилизовать личный состав на решительные самоотверженные поступки в боевой обстановке. Для решения указанных задач Указом Президиума Верховного Совета СССР 16 июля 1941 г. в частях и соединениях Вооруженных сил СССР был введен институт «военных комиссаров, а в ротах, батареях, и на кораблях – политруков» [8]. Они выступали «представителями партии и правительства в армии» [9, С. 307]. Права и обязанности военных политработников этого периода были определены в Положении о военных комиссарах РККА, в директиве НКО СССР и ГПУ Красной Армии «О задачах военных комиссаров и политработников Красной Армии» [10, С. 351].

Такие нововведения в начальный период войны явились необходимой мерой и обусловливались следующими обстоятельствами: во-первых, командный состав еще не обладал достаточным опытом и не справлялся со всем объемом работы. Трудности первого периода войны необычайно повысили значение политико-воспитательной работы в армии. Во-вторых, руководящая роль партии, ее воспитательная и организаторская работа в армии требовала соответствующих эффективных форм, необходимым образом отвечавших тяжелой обстановке первого периода войны. На политическую работу в армию партия послала своих лучших представителей. В-третьих, необходимо было повысить контроль партии и правительства за всей военной деятельностью в условиях ее сложной перестройки, тем более, что эта перестройка сопровождалась значительной реорганизацией воинских частей и соединений применительно к особенностям действующей армии.

Следует отметить, что в военные годы воспитание военнослужащих сочеталось с повышенной юридической ответственностью «по законам военного времени» [11, С. 11]. Вместе с тем приказ НКО СССР от 4 октября 1941 г. № 0391 запрещал подменять воспитательную работу репрессиями [12]. Военные комиссары вместе с командирами несли юридическую ответственность за готовность и качество выполнения личным составом воинских подразделений служебно-боевых задач, за морально-психологическую устойчивость военнослужащих в боевых условиях. Согласно отмеченного ранее Указа Президиума Верховного Совета СССР, военные комиссары обязаны были оказывать помощь командиру в управлении личным составом, поддержании воинской дисциплины и правопорядка в войсках; укреплять авторитет командиров (начальников); оперативно докладывать вышестоящему командованию и в органы исполнительной власти о военнослужащих, порочащих своим поведением честь советских войск; личным примером мужества и доблести поднимать боевой дух красноармейцев и добиваться беспрекословного исполнения ими приказов.

Также Указ наделял военных комиссаров полномочиями поощрять военнослужащих; обязывал военных политработников воспитывать у воинов смелость, самоотверженность, отвагу и смекалку; популяризировать подвиги фронтовиков; вести борьбу с предателями, дезертирами и панике-

рами. Военным комиссарам были подотчётны партийные и комсомольские организации воинских частей, наряду с подписью командиров их подписи являлись обязательными реквизитами приказов органов военного управления [13, С. 55]. Таким образом, военные комиссары и политруки наделялись особыми полномочиями, имели специальные права и обязанности.

Учреждение института военных комиссаров и политруков в начальный период войны сопровождалось повышением роли политорганов в Вооруженных силах СССР, расширением их прав, усилением их ответственности за политическую подготовку и боеспособность войск. Военные комиссары обладали особыми контрольными правами и исключительными полномочиями, которые, однако, носили временный характер.

После того, как завершился первый период Великой Отечественной войны, вновь возникла необходимость введения полного единоначалия в Вооруженных силах СССР. Это было связано с тем, что командиры Красной Армии приобрели значительный опыт управления личным составом в боевой обстановке, окрепли в политическом отношении и могли нести единоличную ответственность за все стороны боевой и политической жизни вверенных им подразделений. В свою очередь, политработники повысили свои военные знания, приобрели боевой опыт в сражениях. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. приказом НКО № 307 институт военных комиссаров в Красной Армии был реорганизован в институт замполитов «с присвоением политработникам командных воинских званий и назначением их на командные воинские должности» [14]. Для переподготовки политработников организовывались различные курсы, отбор на которые производило Главное политическое управление Красной Армии. Заместителям командиров по политической части сохранялось прежнее денежное содержание и все виды довольствия [15].

Таким образом, политработники получили новое правовое положение. С одной стороны, их права были несколько сужены, поскольку они теперь непосредственно подчинялись соответствующим командирам, полностью отвечавшим за боевую и политическую подготовку вверенных им войск. С другой стороны, в ряде иных отношений правовое положение политработников было уточнено и улучшено. Они получили право на общевоинские звания и знаки

различия, с вытекавшими из этого организационными и материальными преимуществами; были уточнены их служебные полномочия и ответственность за порученное дело.

Огромная работа по воспитанию и подготовке командных кадров и политработников привела к значительным результатам. Наша армия располагала многочисленным офицерским корпусом, преданным Родине, хорошо подготовленным в военном отношении, накопившим богатый опыт руководства войсками в сложных условиях боевой обстановки. Военные комиссары и политруки в ходе реорганизации политорганов составили значительной по объему резерв командных кадров Красной Армии. К концу 1944 года количество политработников приблизилось к 138 тыс. человек [16, С. 135]. Высокое доверие высшего командования способствовало дальнейшему повышению их авторитета. За годы войны 362 политработника были удостоены звания «Герой Советского Союза» [17].

Система политорганов Красной Армии охватила собой все ее строение сверху донизу. С 1942–1943 гг. в войсках установилась стабильная структура политорганов, которая сохранялась до конца Великой Отечественной войны. Например, основное войсковое звено (полк) имело следующую систему политработников: замполит, партийный организатор, комсомольский организатор, пропагандист, начальник клуба, начальник библиотеки. В стрелковом батальоне и приравненных к ним подразделениях функции политработников выполняли заместитель командира батальона по политической части, партторг и комсорг. В состав стрелковой дивизии входили начальник политотдела и его заместитель, помощник по комсомолу, пропагандист, начальник дивизионной школы партийного актива, инструкторы, редактор дивизионной газеты. В армии политорганы состояли из начальника политотдела, его заместителя, отдела пропаганды, оргинструкторского отделения, отдела по работе среди комсомола, отдела по работе среди войск и населения противника, заместителя начальника тыла по политчасти, заместителя начальника штаба армии по политчасти, редакции армейской газеты. Политорганы фронта включали в себя начальника политуправления, его заместителя, отдел кадров, отдел пропаганды и агитации, оргинструкторский отдел, отдел работы среди комсомола, отдел по работе среди войск и населения противника, отдел снабжения политико-просветительным

имуществом, заместителя начальника тыла по политчасти, политотдел штаба фронта, редакцию фронтовой газеты [18].

Все эти политорганы и политработники имели предусмотренные военным законодательством и директивами Главного политического управления права и обязанности и осуществляли свою деятельность в соответствии с требованиями Коммунистической партии и законов социалистического государства [19].

Анализ правовых актов военного времени позволяет отнести к политорганам действующей армии военные советы фронтов и армий. В области политической работы на военные советы фронтов и армий законом возлагались полномочия по руководству политической подготовкой войск, по изучению и подбору офицерского состава, выдвижению его на вышестоящие должности, патриотическому воспитанию военнослужащих, по обеспечению частей и учреждений фронта и армии всеми видами политико-просветительского имущества, по проведению политико-организационных мероприятий.

Особенность военных советов фронтов и армий, как военно-политических органов, по сравнению с военными советами округов мирного времени, заключалась в том, что они выполняли функции военных властей в чрезвычайной обстановке и поэтому были наделены исключительными полномочиями. По Указу о военном положении военные власти, т. е. военные советы фронтов и армий, несли полную ответственность «за обеспечение общественного порядка, государственной безопасности и обороны» [20]. Поэтому военные советы фронтов и армий осуществляли не только политическое руководство вверенными им частями и соединениями, учреждениями и службами, но и обеспечивали проведение политики Коммунистической партии и Советского правительства в прифронтовой полосе. Их организационно-политические акты были обязательны для органов военного управле-

ния на фронте и для местных органов государственной власти в фронтовом и армейском тылу. Следовательно, военные советы фронтов и армий имели более широкую юрисдикцию и несли особую ответственность за политико-моральное состояние населения и войск на вверенной им территории фронта и фронтового тыла.

Заключение

Таким образом, история Великой Отечественной войны свидетельствует о том, что правовое положение политорганов Красной Армии, обладая динамикой развития, соответствовало особенностям и условиям военного времени. Опыт правовой регламентации деятельности политорганов военных лет использовался в строительстве Советских Вооруженных Сил и в послевоенное время. Так, в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Советского правительства, принятым в 1958 г., осуществлено расширение прав военных советов округов, армий, флотов и флотилий; при этом повышение роли и усиление ответственности, расширение состава и уточнение компетенции военных советов, осуществленное на основе этого постановления, в наибольшей мере соответствуют опыту Великой Отечественной войны. В этот период военно-политические органы играли важную роль в политическом воспитании воинов, в руководстве войсками, в обеспечении их боеспособности и в совершенствовании их организационных форм. Этот опыт был воспринят, закреплён и развит в послевоенных условиях.

Правовое положение политорганов периода Великой Отечественной войны представляет особый интерес в связи с задачей совершенствования силовых структур России в современных военно-политических условиях. Можно предположить, что организационная структура, полномочия, права и обязанности политорганов и политработников, апробированные и законодательно закреплённые в военные годы, в наши дни снова приобрели свою значимость.

Список источников

1. Бутов С. В. Служебно-правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в условиях действия чрезвычайного законодательства периода Великой Отечественной войны // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1(40). С. 15–21.
2. Бутов С. В. Роль советского военного законодательства в достижении победы СССР в Великой Отечественной войне // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы IX международной научно-практической конференции: в 2 томах, Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 года. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. С. 103–114.

3. Центральный архив Министерства обороны. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 212. Л. 154.

4. Лысенков С. Г. Отечественные юристы о содержании понятий «правовой статус» и «правовое положение» / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3(20). С. 8–12.

5. Бутов С. В. О сущности юридических категорий «правовой статус» и «правовое положение» // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2(41). С. 5–8.

6. Крижановская Г. Н. Особенности правового положения государственных служащих и военнослужащих в контексте категориального аппарата теории государства и права / Г. Н. Крижановская, С. В. Бутов // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 8. С. 59–65.

7. Бутов С. В. О необходимости преемственности опыта в воспитании патриотизма в войсках НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов // Яковлевские чтения: сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференция с международным участием: в 2 частях, Новосибирск, 20–21 марта 2024 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 40–44.

8. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 83–86.

9. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917–1968 гг. М.: Воениздат, 1969. 471 с.

10. Марченков В. И. Деятельность военно-политических органов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в процессе воспитания патриотизма у воинов Красной Армии / В. И. Марченков, Р. Н. Зенин // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6(79). С. 351–352.

11. Сибгатуллин Ф. С. Проблемы преемственности боевого опыта нравственного воспитания военнослужащих войск НКВД СССР в войсках национальной гвардии Российской Федерации / Ф. С. Сибгатуллин, С. В. Бутов // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2(37). С. 8–14.

12. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 226. Л. 229.

13. Бутов С. В. Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР на фронтах Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1 / Бутов Сергей Валерьевич. СПб., 2024. 293 с.

14. Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии: Указ от 9 октября 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 38.

15. Бутов С. В. Особенности денежного обеспечения военнослужащих войск НКВД СССР, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны // Военное право. 2025. № 1(89). С. 20–26.

16. Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота в зеркале истории и современности / редсовет: В. Н. Бусловский [и др.]. М.: Критерий, 2014. 527 с.

17. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Краткий исторический обзор. М.: Воениздат, 1968. 583 с.

18. Меркулов П. А. Деятельность политорганов Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. Т. 12, № 1. С. 11–22.

19. Российский государственный военный архив. Ф. 4. Оп. 15. Дело 2. Л. 325–343.

20. О военном положении: Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня 1941 г. // Известия. 1941. 24 июля.

References

1. Butov S. V. Sluzhebno-pravovoe polozhenie voennosluzhashchih vojsk NKVD SSSR v usloviyah dejstviya chrezvychnogo zakonodatel'stva perioda Velikoj Otechestvennoj vojny // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2024;1(40): 15–21. (In Russ.).

2. Butov S. V. Rol' sovetskogo voennogo zakonodatel'stva v dostizhenii pobedy SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne // Aktual'nye voprosy razvitiya gosudarstvennosti i publicnogo prava: materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t., Sankt-Peterburg,

29 sentyabrya 2023 goda. SPb.: Sankt-Peterburgskij institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii (RPA Minyusta Rossii)», 2023. S. 103–114. (In Russ.).

3. Central'nyj arhiv Ministerstva oborony. F. 32. Op. 11289. D. 212. L. 154. (In Russ.).
4. Lysenkov S. G. Russian lawyers on the content of the concepts of "legal status" and "legal status" / S. G. Lysenkov, S. V. Butov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2022;3(20): 8–12. (In Russ.).
5. Butov S. V. O sushchnosti yuridicheskikh kategorij «pravovoj status» i «pravovoe polozhenie» // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2024. № 2(41). S. 5–8. (In Russ.).
6. Krizhanovskaya G. N. Features of the legal status of civil servants and military personnel in the context of the categorical apparatus of the theory of State and law / G. N. Krizhanovskaya, S. V. Butov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023;8: 59–65. (In Russ.).
7. Butov S. V. O neobkhodimosti preemstvennosti opyta v vospitanii patriotizma v vojskakh NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / S. V. Butov // YAKovlevskie chteniya: sbornik nauchnykh statej III Mezhdovedstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem: v 2 ch., Novosibirsk, 20–21 marta 2024 goda. Novosibirsk: Novosibirskij voennyj institut im. generala armii I. K. YAKovleva vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2024. S. 40–44. (In Russ.).
8. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (dalee – GARF). F. R-7523. Op. 4. D. 49. L. 83–86. (In Russ.).
9. KPSS o Vooruzhennyh Silah Sovetskogo Soyuzu. Dokumenty. 1917–1968 gg. M.: Voenizdat, 1969. 471 s. (In Russ.).
10. Marchenkov V. I. The activities of military-political bodies during the Great Patriotic War (1941–1945) in the process of fostering patriotism among the soldiers of the Red Army / V. I. Marchenkov, R. N. Zenin // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2019;6(79): 351–352. (In Russ.).
11. Sibgatullin F. S. Problems of continuity of combat experience of moral education of military personnel of the NKVD of the USSR in the troops of the National Guard of the Russian Federation / F. S. Sibgatullin, S. V. Butov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023;2(37): 8–14. (In Russ.).
12. GARF. F. R-9401. Op. 12. D. 226. L. 229. (In Russ.).
13. Butov S. V. Pravovoe polozhenie voennosluzhashchih vojsk NKVD SSSR na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny: istoriko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk: 5.1.1 / Butov Sergej Valer'evich. SPb., 2024. 293 s. (In Russ.).
14. On the establishment of complete unity of command and the abolition of the institute of Military Commissars in the Red Army: Decree of October 9, 1942// Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1942;38. (In Russ.).
15. Butov S. V. Features of monetary support for military personnel of the NKVD of the USSR, who were part of the active army during the Great Patriotic War // Voennoe pravo. 2025;1(89): 20–26. (In Russ.).
16. Glavnoe politicheskoe upravlenie Sovetskoj Armii i Voенно-Morskogo Flota v zerkale istorii i sovremennosti / redsovet: V. N. Buslovskij [i dr.]. M. : Kriterij, 2014. 527 s. (In Russ.).
17. Partijno-politicheskaya rabota v Sovetskikh Vooruzhennyh Silah v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945: Kratkij istoricheskij obzor. M. : Voenizdat, 1968. 583 s. (In Russ.).
18. Merkulov P. A. The activities of political organizations of the Red Army during the Great Patriotic War // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2023. T. 12;1: 11–22. (In Russ.).
19. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. F. 4. Op. 15. Delo 2. L. 325–343. (In Russ.).
20. On martial law: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated June 22, 1941. // Izvestiya. 1941. 24 iyulya. (In Russ.).

Информация об авторах

С. В. Бутов – кандидат юридических наук
М. В. Яковлев – кандидат юридических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 31.03.2025;
 одобрена после рецензирования 26.05.2025;
 принята к публикации 19.06.2025.

Information about the authors

S. V. Butov – Candidate of Sciences (Law)
M. V. Yakovlev – Candidate of Sciences (Law)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 31.03.2025;
 approved after reviewing 26.05.2025;
 accepted for publication 19.06.2025.